

АНАСТАСИЯ ГУДКОВА

ТАЙНОЕ АТЕЛЬЕ ПОПАДАНКИ

ИЛИ МУЖЧИНАМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН

Анастасия Гудкова

Тайное ателье попаданки, или Мужчинам вход запрещен

<https://litres.ru/74143802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса, дизайнер нижнего белья, из-за нелепого происшествия попала в магический мир. Здесь женщины носят панталоны до колен, а кружево пришивают только на скатерти. Теперь Алиса полна решимости изменить сознание женщин в Дарренвилле: научить их ценить не только внутреннюю красоту, но и внешнюю. А еще, как говорит один странный лорд с синими глазами, убедить их в том, что в руках женщины оружие иногда более сильное, чем в кристалле боевого мага.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Анастасия Гудкова

Тайное ателье попаданки, или Мужчинам вход запрещен

Пролог

- Почему я слышу слово «бедра» уже седьмой раз за столь недолгое время?! Смею напомнить, это приемная, а не трактир. Объяснитесь.

Мы с писарем отпрыгнули от стола, как нашкодившие котята при появлении хозяйки. Судя по округлившимся от ужаса глазам бедолаги, мужчина, появившийся в дверях, достаточно могущественный, чтобы набросать мне еще пару-тройку проблем. Будто мне мало тех, которые уже есть! За его спиной тихой тенью маячил кто-то явно младший по статусу.

- Ритц?! – вошедший едва не пробуравил писаря гневным взглядом, а потом, не меняя сурового выражения лица, перевел взгляд на меня. – Юная леди, позвольте спросить, кто

вы? И почему позволяете такое непотребство?

- Непотребство?! – вот тут уже настал мой черед возмущаться. Впрочем, представиться тоже не помешает. – Алисия Ренон к вашим услугам. Точнее, не то чтобы к вашим... Как к вам обращаться?

- Лорд Альтер, - с усмешкой представляется мужчина.

Надо признать, в другой ситуации я бы непременно залюбовалась: выглядел он как ожившая девичья мечта. Высокий и прекрасно сложенный, широкоплечий, с длинными черными волосами, собранными в низкий хвост и перевязанные темной лентой. Одет Альтер был в дорожный плащ цвета воронова крыла, черные брюки и высокие сапоги для верховой езды, но даже эта одежда не скрыла ни крепкого торса, ни сильных рук. Дальше я предпочла не фантазировать.

- Так вот, лорд Альтер, - принялась объяснять я. – Видите ли, какое дело. Женщины страдают, а мужчины сами не ведают, от чего отказываются.

- Я пока не понял, какое отношение к этому имеют бедра, Алисия, - прищурился лорд.

- Самое прямое! – я схватила со стола образец. – Вот, по-

смотрите! Неужели вам не нравится? Представьте, сколько проблем можно решить этим крохотным кусочком кружева! Меньше стирки, больше уверенности, никаких проблем в браке...

- Алисия...

- Нет, подождите! Только представьте вашу избранницу в этом, неужели не лучше, чем то, что обычно носят женщины?!

- Алисия, позвольте спросить, что это?! – Альтер медленно, двумя пальцами, будто это не совершенно новые и потрясающе красивые кружевные трусики, а жуткий слизень, берет то, чем я столь бесцеремонно тыкала ему в грудь. – Вы всерьез явились в городскую управу, чтобы подать прошение на... Кстати, на что?

- На открытие лавки нижнего белья, - смущенно пробормотала я. Да уж, размахивать кружевом перед женщинами куда проще, чем объяснить что-то мужчинам. Особенно этому, с глазами цвета летнего неба, совершенно не подходящими к черным волосам.

- Открытие лавки нижнего белья... - эхом повторил лорд Альтер, а потом резко спросил у писаря. – И ты ей его дал?

- Помилуйте, милорд, - захныкал бедняга. Будь у него возможность, он бы уже давно сбежал. Но, вот беда, ругаться мы с лордом отчего-то решили в его кабинете. – Не успел!

- Любопытно... Что ж, Алисия Ренон, - усмехнулся Альтер. – Ваше прошение подпишу я. С этого мгновения ваша лавка находится под моим личным покровительством. В свою очередь вы обязуетесь соблюдать законы Дарренвиля, не попадать в кабинет королевских дознавателей и не способствовать революции.

- Вы серьезно? – на мгновение я даже как дышать забыла. – Вот это, про революцию. Я же не военные доспехи собираюсь шить, а невинные комплекты для женщин!

- Поверьте, Алисия, - задумчиво пробормотал Альтер, не отводя от меня взгляда, - иногда в руках женщин может быть оружие куда более могущественное, чем в кристалле боевого мага.

Мужчина склонился над моим прошением и оставил на нем размашистый росчерк золотого пера. Чернила тотчас замерцали на бумаге, а потом погасли, превращаясь во вполне обычный след, ничуть не напоминающий о том, что он некогда принадлежал магу.

В том, что передо мной маг, я теперь не сомневалась.

- Ступайте, Алисия Ренон, - с насмешкой сказал лорд Альтер. – И постарайтесь не попадаться мне на глаза.

Я кивнула, схватила подписанное прошение и бросилась к двери, сворачивая лист в трубочку уже на бегу. По пути едва не сбила молчаливого спутника лорда, но это было уже не так важно. Я его получила! Получила!

Я уже почти миновала коридор и выскочила на улицу, когда услышала тихий незнакомый голос:

- И зачем тебе это, Рист?

- Сам не знаю, веришь? – отозвался лорд Альтер.

Я зачем-то обернулась, а потом бросилась бежать еще быстрее. Потому что странный мужчина все еще смотрел мне вслед своими необычными ярко-синими глазами.

Глава 1

Сегодня все должно было пройти просто идеально. И не только потому, что я готовилась к этому событию последние три года. Ну должно же мне было хотя бы когда-нибудь повезти?

Сколько я себя помню, любой жизненный бонус мне приходилось буквально выгрызать зубами. Будь то вожаденная пятерка по моделированию выкройки - именно в тот момент, когда я должна была представить свою работу на экзамене, в универе погас свет, и вся несохраненная работа попросту стерлась с лица монитора. Или личные отношения. Да, там мне тоже откровенно не везло.

Порой я думала, что все вокруг меня бегут, а я только лежу на нужном боку в направлении своей мечты. Пока мои однокурсницы открывали бутики на родительские деньги, выходили замуж, разводились и снова бежали под венец, я, закусив губу от усердия, старательно сводила месячный бюджет и работала дизайнером по одежде, а фактически простой швеей, в крохотной компании за такую же крохотную зарплату.

А в свободное от совсем не творческого и крайне изнуря-

тельного монотонного труда время я рисовала. Мой выбор пал на нижнее белье. Кружевное, эстетичное, порой не очень практичное, но такое, чтобы женщина любого размера почувствовала себя королевой. Я создавала модели, подчеркивающие скромные достоинства и скрывающие даже весомые недостатки. И, в конце концов, меня заметили.

- Ну, как ощущения, звезда подиумов? - прищурилась Лика, помогая мне накрутить идеальные локоны.

- Звезда закулился тогда уж, - хихикнула я. - На подиум я, к счастью, пойду полностью одетой.

- А зря, - фыркнула подруга. - Твой первый показ, могла бы и надеть что-нибудь из своих комплектов. Хотя бы тот, сиреневый...

- С ума сошла!

- Вовсе нет! Ты сутками работаешь, Алис, самое время подумать и о личной жизни. Когда вы расстались с Кости-ком? Год назад? Полтора?

- Три, - вздохнула я. - Слушай, что мы вообще о нем вспомнили? Давай лучше платье выберем. Не могу же я на свой показ явиться некрасивой.

- Алиска, ты всегда красивая, - ободряюще улыбнулась Лика. - А сегодня - особенно. У тебя глаза так сияют, любо-дорого смотреть!

Это правда. Сегодня я была счастлива как никогда. Меня не сбilo с прекрасного настроения ни то, что проснулась я от капающей прямо на нос воды, потому что дети соседей сверху решили надуть бассейн, наполнить водой, а потом что-то пошло не так. И прямо ко мне.

Не сломало меня и то, что любимые туфли погрызла кошка, оставленная мне соседкой на время отпуска. Неважно, это все неважно. Идеальные туфельки принесла Лика, она же притащила щипцы для волос, которыми весьма ловко накрутила мне такие локоны, что позавидовал бы любой стилист.

Да, пусть этот показ - только маленький шаг к моей будущей идеальной карьере, но это уже хотя бы шаг!

Я бросила быстрый взгляд на часы и засуетилась. Еще немного - и шагну я с опозданием, бежать придется.

- Пора, - поторопила я подругу.

- Такси вызовем? - уточнила она.

- Так добежим, показ через квартал. А такси покаждемся, пока пробки... В общем, стартуем!

Казалось, даже погода сегодня решила меня подбодрить. Солнце сияло так, что я пожалела, что не взяла солнечные очки. Пришлось жмуриться и бежать практически вслепую, но я уговаривала себя тем, что в погожий день на показ придет больше народу, чем явилось бы в дождь. Спорно, конечно, какая разница, что творится на улице, если демонстрировать нижнее белье модели будут под крышей. Но я выбрала думать, что это все будет мне на руку.

Первый перекресток мы с Ликой преодолели лихо и стремительно: стоило нам подойти к пешеходному переходу, светофор дружелюбно мигнул зеленым, и мы рванули вперед. Потом немного попетляли между неторопливыми прохожими, на пару мгновений потеряли друг друга из виду, но все-таки встретились на следующем пешеходном переходе.

Мой внутренний пунктуальный перфекционист изрядно нервничал. До того времени, как я должна была оказаться внутри величественного здания, стоящего прямо напротив меня, оставалось пять минут. А светофор нехотя отсчитывал драгоценные секунды.

Я едва дождалась, пока красный сменится зеленым - и устремилась вперед. Кажется, Лика бежала где-то рядом, я оглянулась, дернулась и почувствовала, как правый каблук проваливается куда-то. Вот ведь незадача! Прямо под ногой оказалась сливная решетка, которая старательно держала добычу и никак мой каблук отдавать не желала.

Миг, другой, я все еще пыталась вытащить ногу вместе с застрявшей в решетке туфелькой, как вдруг...

- Алиска! - голос Лики, полный паники, прозвучал почему-то издалека.

А потом я услышала визг тормозов, увидела две огромные фары, несущиеся на меня... Глухой удар, и мир рассыпался на миллионы осколков. А я, кажется, вместе с ним...

Глава 2

- Лисса! Очнись, Лисса! - кричала Лика, отчаянно хлопая меня по щекам. Кажется, это даже больнее, чем столкновение с многотонным монстром.

- Хватит, Лик, - прохрипела я. - Все хорошо... Местами...

Тело болело так, словно меня камазом переехало. Хотя... Кажется, именно им и переехало. Каждый вдох сопровождался резкой тяжестью в ребрах, а о том, чтобы пошевелить рукой или ногой, я и мечтать не смела. Зато догадалась чуть повернуть голову, чтобы палящее солнце не слепило.

И тут я едва сдержала крик.

Первая, кого я разглядела, была Лика. В жутком, морковного цвета, платье с желтыми рюшами. На голове у нее красовалась шляпка с выщипанными перьями, предыдущую хозяйку которых я идентифицировать не смогла: не то гусь, не то селезень. Нечто бело-зеленое, подходящее к платью примерно также, как туфли на шпильке - слону.

Точно, туфли... Хотя, кто вообще будет думать об обуви, когда странно одетая подруга - это еще не самое ужасное, что

мне привиделось. Привычная улица с сияющими в солнечном свете новостройками, летящими по дороге машинами и суевающейся человеческой толпой превратилась в тихую, почти безлюдную. И какую-то слишком узкую.

По обе стороны улочки за заборчиками, увитыми живой изгородью, стояли одноэтажные разномастные домики. Где-то с ухоженным садом, где-то с парковочным местом. Правда... под телегу. Да, честное слово, вместо машин по дороге медленно катились самые настоящие телеги, в которые были запряжены самые настоящие лошади!

- Это что такое? - вырвалось у меня.

- Как, что? - искренне удивилась подруга. - Так возницы же, работают... А ты летишь прямо под копыта, будто бесы вселились!

- Так меня лошадь сбила? - недоверчиво поинтересовалась я, с превеликим трудом и помощью Лики поднимаясь на ноги.

Судя по тому, во что была одета я сама, такая версия вполне имела право на жизнь. Потому что вместо модного платья на мне тоже было что-то длинное, кружевное и бутылочно-зеленое. Жуть-то какая! Да и туфли какие-то странные,

с бисеринками и жемчугом, на устойчивом пенсионерском каблучке.

- Лошадь... Ну да... - пропыхтела Лика, усаживая меня на небольшую резную скамеечку. - Ты как? Живая?

- Сложно сказать, - пробормотала я, осматриваясь. То, что я вышла из дома совсем в другом месте, было очевидно. Но то, куда я попада после столкновения с грузовиком, на это самое место похоже было примерно также, как оливье на торт. - Куда мы шли?

- Так в лавку, - напомнила подруга, испуганно глядя на меня. - Ты что же, не помнишь?

- Ничего не помню, - подтвердила я, решив не уточнять, что на самом деле я не то чтобы не помню, а скорей уж вообще не понимаю, что происходит. То ли Лика решила меня разыграть в самое неподходящее для этого время, то ли у меня больше вообще вариантов нет.

- Ой, беда, - покачала головой Лика. - Надо бы нам к мадам Греане заглянуть, глядишь, отвар какой или зелье пропишет. Ну, для памяти.

- Отвар или зелье... - эхом повторила я. - Ликуш, не поду-

май чего, а как это место называется? Где мы?

- Так в Дарренвиле, - всхлипнула подруга. - Как же это так-то, Лисси... Город Дарренвиль, столица королевства Раньедар. Неужто ты и это не помнишь?

Не помню?! Да я в таком городе в жизни не бывала! И о королевстве Раньедар никогда не слышала. Откровенно говоря, чудных мест на земле - огромное количество, может, где-то и такое есть. Но что-то мне подсказывало, что меня закинуло куда-то, куда туристы не ездят.

А уж когда Лика притащила меня в то место, которое она так старательно именовала "лавкой", я и вовсе поняла: попала.

Глава 3

- Садись, осторожненько, вот сюда, - хлопотала подруга, пока я старательно вертела головой, раздумывая, то ли заорать от непонимания, то ли спросить о чем-то, рискуя показаться совершенно и полностью выжившей из ума.

Впрочем, если вспомнить о том, как выглядела улица, по которой мы в эту самую лавку пришли, может быть, и удивляться-то ничему не следовало...

Я сидела в старомодном кресле, обитом темно-фиолетовым бархатом. Вокруг стояли сколоченные из дерева грубые манекены, по силуэтам которых сложно было определить, мужские они или женские. Да и плечи казались разноуровневыми, а где-то напрочь отсутствовала талия. То ли заказчик сего безумия был нетребователен, то ли исполнитель криворук. А может, они просто нашли друг друга.

Вдоль одной из стен тянулись полки с тканями. Вот к ним я бы с удовольствием подошла поближе, даже из другого конца швейной мастерской, а это, несомненно, была именно она, я видела, насколько они непохожи на привычные мне. То ли качество тканей какое-то другое, то ли сама текстура.

У другой стены теснились столы. На одном гордо сияла круглыми боками бронзовая швейная машинка. На втором хаотично разлеглись обрезки чего-то недошитого, лекала и линейки. И, вот ведь архаизм, кусочек мыла и маленький мелок.

Я покосилась на дверь, и Лика поспешила меня успокоить:

- Зал для посетителей я закрыла, не волнуйся. Ничего страшного, подождут пару часиков, пока ты в себя придешь.

- Нет-нет, постой! - вот теперь я не на шутку перепугалась. - Лика, у нас нет этих пары часиков, нас на показе ждут! Там же моя коллекция, мой единственный шанс пробиться, понимаешь? Тут и опаздывать нельзя, а мы... Вот беда, почему мы вообще пошли не на показ, а сюда?!

- Лисса... - в глазах подруги плескался ужас. - Милая, с тобой все хорошо? А давай, я мадам Греану позову... В таких тяжких случаях она и сама приходит... О каком показе ты толкуешь?

Я сделала глубокий вдох. Еще раз осмотрелась. Подошла к окну, некоторое время старательно терла глаза, чтобы убедиться, что на улице по-прежнему не привычный город, а то, что недавно Лика обозвала Дарренвилем. И это все опреде-

ленно было не шуткой. Но... Да нет, не могла ведь со мной произойти подобная глупость! Такое только в сказках и бывает, а я - не героиня книжек для любителей фэнтези, я обычная девушка и...

И стою в какой-то швейной лавке, к счастью, закрытой от посетителей, понимая, что на показ я уже не попаду. Во всяком случае, в этом мире, где королевства, лошади и возницы, кривые манекены и швейная машинка из позапрошлого века вряд ли кто-то слышал о подобных мероприятиях.

Оставалось только одно: успокоиться. А еще неплохо бы выяснить, насовсем я здесь, или это временный аттракцион. И что-то мне подсказывало, что пора осваиваться, потому что вряд ли все так просто, и повторный прыжок под копыта сможет вернуть меня назад.

Спустя три кружки ароматного золотистого чая с мятой и четыре съеденных с горя плюшки с корицей, я примерно начала представлять, куда попала. То ли где-то существовал параллельный мир, то ли что-то вроде временной петли, но и я, и Лика в Дарренвиле вполне прекрасно жили. И, вот удивительно, Ликуша была цирюльником, в общем-то также, как и в том мире, откуда я сюда попала. А я - модисткой. Правда, шила я не нижнее белье, а простые платья.

- Но у тебя дар, все так говорят, - уверяла меня подруга. - Таких платьев нигде нет, поэтому и очередь к тебе такая.

Ну да, про дар мне и в моем мире говорили. Если бы там это что-то решало, было бы замечательно. А здесь... Лика говорит, обо мне знают. Что, если исполнить мою мечту и стать именитым дизайнером, то есть модисткой, в Дарренвиле?

- Так тебя и так все знают, - фыркнула подруга.

Я улыбнулась. Знают - это хорошо. А еще хорошо то, что здесь есть швейная машинка. Потому что заесть стресс булочками у меня не получилось, а руки привычно требовали успокоения работой. И, раз уж с показом не срослось, можно было что-нибудь сшить. Хотя бы вот, для Лики...

Глава 4

Воодушевленная этой мыслью, я в два прыжка оказалась около полок с тканями. Что у нас здесь? Тафта, муслин, бархат, лен... Это все замечательно, но где найти то, что подойдет для нижнего белья? Предположим, что-то для корсетов наверняка отыщется в сундуках с фурнитурой, которые я приметила в углу. Но все, что лежало на полках с тканью было слишком грубым и тяжелым для того, что я намеревалась сшить.

- Что ты ищешь? - поинтересовалась Лика, когда я разочарованно отвернулась от полок и принялась задумчиво бродить по мастерской.

- Я... ишу... - бормотала я, озираясь. - Что-нибудь такое, красивенькое, шелковое или кружевное. Достаточно небольшого отреза.

- Из кружевного у нас только скатерть в столовой, - подсказала Лика. - Нести?

- Показывай! - воскликнула я, догоняя подругу.

Пока мы шли к вожаденному куску кружева, я успе-

ла разглядеть интерьер дома, в котором располагалась моя мастерская. Выходило, что в небольшом здании уместился практически местный салон красоты полного цикла. В одной из комнат обнаружилось нечто вроде средневекового парикмахерского кресла, а еще столик с разложенными на нем ножницами, расческами и еще какими-то инструментами, которых я у своей Лики никогда не видела.

В углу притаился умывальник, что несказанно меня обрадовало. Выходит, с гигиеной в Дарренвиле был полный порядок. Во всяком случае в той его части, где обитаем мы с Ликой. Если еще и приличный санузел отыскался бы, счастью моему не было бы предела.

Следом за салоном красоты располагался зал, в котором были выставлены готовые платья. Даже беглово взгляда на них хватило, чтобы понять, что руки у той, в чье тело я попала, росли из нужного места. Модели были необычными, ткани - прекрасно подобранными, а цвета - яркими, но не вульгарными. Все, как я люблю. Вот только общее впечатление от одежды было тяжеловатым, не хватало местами какой-то легкости, прозрачности...

Впрочем, неудивительно, ну, в самом деле, что такого летяще-струящегося можно сшить из того же бархата? Возможно, задача у платьев была совсем другой, но я вдруг

представила себе что-то фатиново-кружевное, с длинным шлейфом и рукавами из тончайшего шифона... Надо будет обязательно что-нибудь придумать!

А пока путь наш лежал в жилую часть дома, где на первом этаже расположились крохотная кухня и столовая, в которой комфортно уместились бы позавтракать две тощих канарейки. На второй этаж вела лестница, застеленная некогда ярко-красным половичком, который теперь зиял прорехами.

- А с деньгами у нас не очень, да? - догадалась я, вызвав очередной испуганно-удивленный взгляд Лики. - И как это мы с тобой так...

- Так цирюльников и модисток вон, целая улица, - с горечью произнесла подруга. - И везде почти одно и то же. Вот и ходят к тому, кто на площади громче зазывалу поставит.

- А у нас зазывала есть? - уточнила я.

- Откуда? - вздохнула Лика. - Ему платить надо...

Действительно. Но не только зазывале, я бы с радостью тоже получила деньги за свои платья. Точнее, за Лиссины, но это уже детали. Если уж мне суждено здесь остаться, то нужно как-то наладить жизнь, навести уют, да и вообще.

Кто придумал, что художник должен быть голодным? Любому творческому человеку нужны средства, чтобы сытно кормить капризную музу.

- Ух ты... - вырвалось у меня, когда мы добрались до порога кухни.

Определенно, в этом доме жили сумасшедшие. Потому что это додуматься надо: платья шить из того, что под руку попало, а изысканное белоснежное кружево тончайшей работы постелить на выдавший виды обеденный стол.

- Откуда у нас такая роскошь? - уточнила я, прикидывая, удастся ли раздобыть еще.

- Это? Роскошь? - недоумевала Лика. - Так воспитанницы из сиротского дома плетут и продают за бесценок. Кому нужна такая ткань, которой и прикрыться не выйдет?

- А зачем же они плетут? - удивилась я.

- Так рукодельничают, - пожала плечами подруга. - Всякому известно, что с малых лет девушку нужно приучать к труду и рукоделию. Прежде сумки плели, нитки-то дорогие, а сумки выходили с дырками. Тогда настоятельница приюта приказала узоры всяческие выплести, чтобы было краси-

во. Они и слушаются. А куда это красиво применить - им не особо интересно.

- И что, покупают у них?

- Да куда там, - отмахнулась Лика. - Да ты разве не помнишь? Скатерть эту ты у девчушки купила, потому что она на площади рыдала.

Я задумчиво прикусила губу. Выходит, я попала в удивительный мир, где тонкое кружево ручной работы - совершенно бесполезная и очень дешевая штука. Где вещи шьются на века и из того, что потяжелей. И где, кажется, я смогу совершить сразу два добрых дела: рассказать девушкам о том, что одежда бывает не только функциональной, но и действительно красивой, а еще - наладить рынок сбыта сиротам.

Дарренвиль, берегись! Кажется, я принесу в городок большие перемены! А начну прямо сейчас: с кружевного белья для Лики.

Глава 5

Не прошло и тридцати минут, а я уже почти забыла о том, где нахожусь. Руки привычно отмеряли нужные кусочки ткани, размечали по выкройке, а мысли крутились лишь вокруг того, как правильно раскроить кружево и из чего сделать подклад в тех местах, где это необходимо. Было бы неплохо еще раздобыть что-то вроде "косточек" для корсетов и бюстгалтеров. А вот любопытно, что используют в этом мире? Китовый ус? Или какие-то заместительные материалы?

Забывшись, я на мгновение оторвалась от увлекательного процесса разметки лифа и поинтересовалась у Лики:

- Ликуш, а на тебе сейчас какое белье надето?

Подруга вспыхнула так, словно я попросила ее прилюдно раздеться, причем на какой-нибудь особенно проходной площади. В самом деле, и как я об этом не подумала? Судя по наряду Лики, нравы здесь царили весьма строгие. Да и платье, в котором оказалась я...

Ох, и зачем я только смущала подругу?! Раз уж на мне надета этахламида, значит, и от любимого алого комплекта тоже и следа не осталось. Нужно найти какое-нибудь ме-

сто, где я могу хорошенько рассмотреть, какие модели у них в моде. В мастерской делать этого явно не следовало, Лика с перепугу мне каких-нибудь душевных целителей вызовет. Или эту, мадам Греану. Потому что одно дело - ничего не помнить. И совсем другое - чудить так, что бедная подруга едва не начала нервно икать.

Поразмыслив, я решила оставить изучение местной моды на потом. Все равно сейчас я собиралась сшить комплект по старой памяти. Даже лоскутки кружева уже разложила.

- Лисси... - задумчиво позвала меня Лика. - А что ты такое шьешь крохотное? Вот эти треугольнички - они для веера?

- Для бюстгалтера, - пояснила я. Глаза подруги округлились, а я поспешила расшифровать незнакомое слово. - Это такая штука, которая одевается вот сюда.

Для пущей наглядности я приложила треугольнички на то место, где они должны были расположиться позже, когда превратятся в верхнюю часть кружевного комплекта. Вот только Лика пришла в настоящий ужас.

- Зачем?! Лисонька, милая, может, мадам Греану позовем? Ты и говоришь чудно, и шьешь что-то непонятное...

Да уж, я как-то не подумала, что здесь все настолько запущено. Впрочем, всегда лучше один раз увидеть своими глазами, чем тысячу раз услышать от других. После долгих уговоров мы решили, что я закончу шить, а Лика согласилась на одну примерку. А пока, чтобы не смущаться и не мешать, она отправилась в кухню заваривать чай.

Правда, я подозревала, что в чае окажется какая-нибудь местная успокоительная добавка. Или не успокоительная. Ничего опасного я от Лики не ожидала, только предполагала, что она попытается исцелить меня от навалившегося безумия.

С чаем она копалась так долго, что я всерьез заподозрила побег к мадам Греане за зельем. Хотя ничем подозрительным от содержимого фарфоровой чашки с цветочным узором не пахло, только немного чабрецом и мятой. Возможно, мяты было чуть больше, чем самого чая, но это явно было меньшее из всех зол.

Я же за это время успела сшить простенький комплект, который, впрочем, должен был на стройной Ликуше смотреться одновременно привлекательно и невинно. Все нужные места я прикрыла обрезками белого шелка, ничего другого я не нашла, но и он прекрасно подошел. А то, что еще недавно было скатертью, теперь выглядело дорого и неверо-

ятно красиво.

Надо будет как-нибудь заглянуть в этот приют рукодельниц и запасть несколькими рулонами разноцветного кружева. Или хотя бы белого, только придется придумать, чем его выкрасить. Но сначала неплохо бы выяснить, насколько плохо у местной Алиссии с деньгами, есть ли срочные заказы и вообще, где она живет? Очевидно, на втором этаже этого же дома? Или нет?

- Ну что, готова? - весело спросила я, демонстрируя Лике плоды моего труда. - Ты обещала примерить. Я сейчас выйду, чтобы тебя не смущать, а вернусь, когда позовешь.

- Лисса, я даже не знаю, где я смогу это носить... - едва ли не всхлипнула подруга.

- Под платьем, - подмигнула я. - Там, где только ты будешь знать о том, насколько красивое на тебе белье.

Оставив Лику наедине с кружевным комплектом, я отправилась бродить по дому. Путь мой лежал на второй этаж. Я не ошиблась, здесь притаились две крохотные спальни, а между ними вполне приличный санузел. Конечно, не такого уровня, как в привычном мире, но что здесь что, я смогла догадаться без особого труда. Да и вода, которая течет из

крана, а не добывается в колодце, несказанно обрадовала.

Я собиралась было осмотреть комнаты, чтобы выяснить, какая из них моя, но услышала, как снизу меня зовет Лика. Голос у нее был странный, не то взволнованный, не то напуганный, так что я отложила экскурсию по жилой части дома и поспешила к подруге. И, откровенно говоря, Лика меня очень удивила...

Глава 6

Безо всякого стеснения подруга крутилась перед огромным зеркалом, с явным интересом разглядывая подарок. Несмотря на явно необычное для этого мира белье, выглядела Лика вполне счастливой.

- Послушай, Лисса, - заговорщицки прошептала Ликуша, стоило мне оказаться на пороге мастерской. - Я не знаю, как ты такое придумала, но, чует мое сердце, лучше этого никому не показывать... Представляешь, что случится с пастором, когда он увидит...

- Погоди-погоди, - перебила я разбушевавшуюся девицу, которой явно и хотелось, и колелось оставить подарок себе. - А зачем вообще его пастору показывать?! Это ритуал какой-то, все белье носить... куда?

- Так на субботнем собрании в храме великого Мора, - пояснила подруга. - Сперва каждый рассказывает о том, что за неделю приключилось, а потом... Да что я тебе говорю, ты и сама лучше меня знаешь, что потом. Взносы в пользу великого Мора, чем тяжелее грех - тем больше взнос. А о таком как умолчать?

Мора... Имечко-то какое... Если это местное божество - зачем ему взносы? А если он - человек из плоти и крови, то почему будет против того, что объективно красиво? Впрочем, разбираться сейчас в местных верованиях мне не хотелось.

Кое-как убедив Лику, что ничего ужасного в красивом белье нет, я задумалась. Одно дело шить очередное платье из невразумительного клочка ткани. И совершенно другое - показать живущим здесь женщинам, что они достойны большего, чем панталоны до колен и нижние платья из грубого дешевого льна.

Но сначала нужно было выяснить, как здесь все устроено. Мне и в моем мире хватило хлопот с правильной организацией, не хотелось бы напортачить в этом. Раз уж я оказалась в такой необычной ситуации, можно попробовать извлечь из нее пользу. Происходящее казалось идеальной возможностью для стремительного прорыва: никакой конкуренции, дешевые материалы, огромный рынок сбыта. Было лишь одно "но". Нужно было убедить женщин в том, что красивое белье - это именно то, чего им в жизни не хватало. А у нас даже зазывалы нет...

- Лика, как думаешь, - пробормотала я, разглядывая в окно спешащих куда-то дам, - а кто-то готов купить такое белье

прямо сейчас?

- Шутишь? - охнула подруга. - Нет, конечно! Да и как ты собираешься это сделать? Все ведь не так просто: сперва нужно получить одобрение пастора, потом - получить разрешение городского совета Дарренвиля...

- Поняла, поняла, - кивнула я. - Пара бюрократических моментов, и наша лавка вне конкуренции, так?

- Неплохо звучит, - скривилась Лика. - Вот только с пастором еще можно договориться, если ты сошьешь такое для его супруги. А что делать с городским советом - ума не приложу... С платьями было просто, здесь же... Чую, не подпишут.

- Это мы еще посмотрим, - отмахнулась я. - Послушай, а почему у нас вообще так мало денег? Зазывалы нет, это понятно. И много цирюльников с портными. Но неужели все одинаково работают? Всегда же есть кто-то, кто куда лучше остальных, разве нет?

- Так-то оно так, - подтвердила подруга. - Да только кто об этом узнает? Лисса, ты словно только сегодня родилась. Если тебе стало легче, я пойду. Вдруг кто-то решится на прическу, а в зале пусто. И ты лучше подумай, как заработать на оплату леди Гарьер. Осталось всего десять дней, а у нас всего семь

ЗОЛОТЫХ...

Только воспоминания о незнакомой пока мадам Греане удержали меня от расспросов о том, кто такая леди Гарьер и почему мы вообще ей деньги платим. Лица была права, стоило сосредоточиться на насущных вопросах.

Итак. Что мы имеем. Я в чужом мире, вокруг ровно ничего того, что было в моем, кроме тканей и ниток. И шить я, вот удивительно дело, и здесь умею и люблю. Выходит, никто не удивится, если Алисия немного поменяет стиль? Или много...

Но начать стоило не с нижнего белья. А с пары-тройки платьев, которых до этого момента ни у кого не было. И выяснить это я собиралась эмпирически: попросту прогуляться по лавкам конкурентов и посмотреть, что здесь носят.

Тревожить Лику я не стала, она старательно ждала клиентов в пустом цирюльном зале. Я же тихонько проскользнула по коридору и вышла на шумную улицу. Возможно, нужно было поступить как-то иначе: поискать способ немедленно вернуться домой, вот только я даже предположить не могла, у кого об этом спросить так, чтобы не посчитали сумасшедшей. Значит, выход был только один: осмотреться, а пока не нашла решения - приспособиться к сложившимся об-

стоятельствам.

- Ну что, Алисия, - пробормотала я, отпрыгивая от несущейся на меня лошади, зачерпывающей передними ногами тротуар. - Приключения в Дарренвилле начинаются...

Глава 7

Улочка, на которой расположилась наша с Ликой мастерская, была шириной в полтора экипажа. По половинке с каждой стороны вдоль домов, чтобы пешеходы могли остороженько бочком протиснуться в нужное им место. Практически на каждом здании красовались яркие вывески. Где-то прыгал усатый мужчина в полосатых клоунских штанах, призывно шелкая цирюльными ножницами. У конфетной лавки пышногрудая блондинка раздавала проходящим мимо детям леденцы. Я сначала подумала, что это что-то вроде средневековой рекламы, но, как оказалось, тотчас ей совал монетку кто-то из взрослых.

Возле бежевого домика с красной черепичной крышей толпилась шумная очередь. Я подошла поближе, и меня едва с ног не сбило: такой удивительный аромат свежей выпечки доносился изнутри. Тут любой, даже тот, кто только что сытно пообедал, проголодается. Немудрено, что желающих перекусить чем-то вкусным набралось столько.

Эх, вот бы и нам такую очередь перед мастерской... Разница, впрочем, между пекарней и швейной лавкой колоссальная: платья трижды в день не покупают, а булочки - вполне. И как сделать так, чтобы к нам бежали за обновками дамы?

Первые конкуренты встретились сразу после ароматной пекарни. Я с трудом сдержала стон: у швейной лавки была яркая вывеска, красивая стеклянная витрина с манекенами, на которых висели яркие и, видимо, модные платья. Заходить я не стала, вероятно, на такой крохотной улочке все друг друга знают в лицо. А мне не нужны посетительницы в моей лавке, которые будут подглядывать или, еще того хуже, что-нибудь испортят.

Но на платья посмотреть успела. Цвета, в основном, были достаточно темные и "грязные". Не в том смысле, что одежду изрядно вываляли в пыли, прежде чем развесить на манекены, а в том, что цвета были с примесями. Не красный, а какой-то коричнево-кирпичный. Синий был ближе к болотному. А фиолетовый атлас отливал коричневыми бликами.

Фасоны тоже разнообразием не отличались. Корсет, юбка почти в пол, разнилось только наличие или отсутствие рукавов и блеклый декор. Даже любопытно, как это они ухитрились нас обскакать?

Еще одна лавка модистики обнаружилась через квартал. Там и вовсе все было худо, ткани грубые, наряды унылые. Видимо, первая была для более-менее зажиточных дам, а вторая для тех, кто на свою одежду особого внимания не об-

ращал. Есть чем наготу прикрыть - и ладно. И почему только Лика считает их сильными соперницами?

Воодушевленная, я вернулась в мастерскую, поднялась на второй этаж и принялась искать что-нибудь похожее на блокнот и карандаш. Нужное обнаружилось на одной из прикроватных тумбочек. Удивительно, но блокнот, обитый плотной тканью, оказался мелко исписан почерком, удивительно напоминающим мой. И я без особого труда разобрала все, что написано.

Мне в руки попал настоящий клад. Дневник Алисии из этого мира. Что ж, теперь я точно выясню, что здесь происходит, и как выбраться из этой безденежной ситуации...

Глава 8

Я читала всю ночь. Даже ужинать не спустилась, и заботливая Лика принесла мне еду в комнату. Вот только мне было совсем не до нее. Страница за страницей я проживала чужую жизнь. Смеялась вместе с исчезнувшей Алисией, рыдала от несправедливости. Лишь под утро забылась беспокойным сном, пообещав, что раз уж мне выпала такая судьба - занять ее место, я сделаю все, чтобы о маленькой мастерской узнало все королевство. И мне оставалось надеяться на то, что где-то там, в моем теле, сейчас обосновалась деятельная Алисия.

Отчасти ее жизнь была похожа на мою: одинокая, не имеющая поддержки девчонка, которая отчаянно пыталась выбраться из нищеты. Алисия грезила балами и королевскими приемами, пусть и в качестве модистки, ей это было неважно. Она не собиралась стать новой принцессой, только хотела увидеть, как сияют сшитые ей платья на кружащихся в вальсе придворных дамах.

Ее единственной подругой была цирюльница Анжелика. Девушки вместе выросли, делили радости и горести на двоих. В личной жизни у обеих тоже не складывалось. Лика была безответно влюблена в королевского гвардейца, которого

даже лично не знала: только ходила на дворцовую площадь в определенные часы и пыталась выгадать график его дежурства.

Что до Алисии...В ее жизни была только работа. Она без конца рисовала новые и новые модели платьев, но что-то было не так. Она писала, что время от времени чувствовала отчаяние, всерьез собиралась податьсь в горничные, но снова находила в себе силы и принималась шить.

Девушки с трудом сводили концы с концами: нужно было оплачивать ренту за мастерскую и жилой этаж, покупать продукты, материалы для шитья. Алисия перебивалась случайными заказами, клиентов они с Ликой ловили буквально на улице.

В общем, никаких особых радостей в жизни двух юных девушек не намечалось. Что говорить, мечтой Алисии был торт из кондитерской какой-то мадам Лакри. А в день, когда мы так некстати поменялись местами, она должна была встречаться с какой-то высокородной особой. И кто была эта загадочная клиентка, узнать не представлялось возможным. Алисия даже Лике ничего про нее не сказала, чтобы зря не расстраивать подругу.

В общем, засыпала я в грусти и тоске. Единственное, на

что у меня хватило не то сил, не то дурости, это прошептать:

- Сплю на новом месте, приснишь жених невесте...

Надо же было такому случиться, что я действительно увидела весьма странный сон. Я бестолково металась между огромными рулонами совершенно одинаковой ткани в поисках какой-то другой, которой нигде не было. Сроки поджимали, мне нужно было что-то сшить, Лика куда-то запропастилась. В окна и двери мастерской барабанили истеричные барышни, они что-то кричали про бюстье и пеньюары, о которых в этом мире толком не слышали. Я чувствовала, как волнами захлестывает паника, как опускаются руки. И в миг, когда я почти отчаялась, кто-то положил мне руки на плечи и тихо сказал:

- Все хорошо, Алисия... Все будет хорошо...

Голос был мужской, бархатный, такой, от которого мурашки по телу побежали. Я собиралась повернуться чтобы посмотреть на него, хотя бы лицо увидеть, но что-то мешало. Как будто сам жених никак не желал со мной знакомиться и отчаянно упирался, держал меня так, чтобы я не развернулась, еще и потряхивал слегка. И бормотал снова и снова:

- Алисия... Все хорошо, слышишь? Ну что же ты...

В очередной раз он потрянул меня слишком сильно, а потом еще и мокрую тряпку мне на лоб бросил. Горя пламенным гневом я открыла глаза и...

- Лика! Что ты здесь делаешь? - удивилась я, глядя на взволнованное лицо подруги.

- Бесов изгоняю, - фыркнула подруга. - Ты кричала так, что все петухи в округе проснулись!

- Прости, - смутилась я. - Сон дурной увидела. Представляешь, я бегала по мастерской, искала кружева, а со всех сторон ко мне стучались дамы, которым срочно надо было что-то сшить...

- А орала зачем? - недоумевала Лика. - Хороший же сон.

- Так кружево-то я так и не нашла, - заметила я, умолчав про жениха, которого я так и не успела рассмотреть.

Лика расхохоталась и собиралась было уйти, но уже на пороге обернулась и осторожно сказала:

- Странная ты какая-то... Будто и ты, и другой кто-то. Не пойму никак...

- Это я, Ликуш, - заверила я подругу. - Хочешь, завтрак приготовлю?

- Блинчики? - с надеждой спросила она.

Я хихикнула. Мир может встать с ног на голову, но любовь Лики к блинчикам была непоколебима. Впрочем, как и мое желание шить.

- Ликуш! - позвала я подругу. - Расскажешь, что там нужно, чтобы начать шить нижнее белье?

- Сумасшедшая, - фыркнула Лика. - Ладно. Только, чур, с тебя еще один комплект... Вдруг, пригодится.

Позже, когда в хрупкой Анжелике исчезла почти полная тарелка блинов с вареньем, я получила-таки вожденный список документов. Надо сказать, он был достаточно коротким - всего на один пункт, но Лика так морщилась, что я поняла, что просто получить нужное не будет. Потому что главным препятствием на пути дам к красивому белью было отсутствие у меня разрешения на открытие лавки нижнего белья. И его предстояло получить у какого-то местного чиновника, который, по словам Лики, никому и ничего обычно не подписывал.

Что ж, пора изменить эту недобрую традицию. Берегись, Дарренвилль, скоро женщины облачатся в кружево, а мужчины потеряют покой!

Глава 9

Итак, чтобы получить разрешение на пошив нижнего белья, для начала его нужно было... сшить! Звучало, конечно, весьма странно, но в целом чем-то напоминало получение сертификата на продукцию в моем привычном мире. С образцами новой продукции следовало явиться в городскую управу, отыскать там какого-нибудь подходящего чиновника с особой печатью, Лика точно не знала, кого именно. И эту заветную печать надлежало поставить на заранее подготовленное мной прошение.

В общем, кто регистрировал хоть что-то в моем мире или получал какую-нибудь субсидию, вряд ли столкнулся бы с трудностями. А вот для местной Лики все это выглядело невероятно и жутко.

- Мы никогда в жизни этого не сделаем! - восклицала она, пока я старательно рисовала модели, которые собиралась сшить для получения заветной бумажки.

- Знаешь, в чем твоя ошибка? - пробормотала я, задумчиво покусывая кончик карандаша. - Ты пытаешься проглотить слона целиком. А его лучше есть по кусочкам.

- Совсем с ума сошла, - фыркнула подруга. - Слоны какие-то...

- Это выражение такое, - пояснила я, откладывая эскиз. - Если сложное и страшное предстоящее дело разбить на этапы поменьше, а потом делать все последовательно, рано или поздно ты поймешь, что все было куда проще, чем казалось. И дело будет сделано.

- Если дело - это слон, то с чего ты собираешься начать? С головы или хвоста? - хихикнула Лика.

- С кружева, - решила я. - Нам нужно где-то раздобыть денег на кружево, чтобы было из чего шить первые образцы.

- Есть идеи?

- Никаких, - призналась я. - Но это пока. Хотя... Слушай, а что там у нас с тканями? И на что у меня есть разрешение? На платья?

- Угу, - кивнула подруга. - На платья.

- Как ты смотришь на то, чтобы слегка изменить дизайн дома? - прищурилась я.

- Судя по тому, как ты хищно смотрела сегодня на шторы в гостиной, следующее платье без них не обойдется, да? - весело предположила Лика.

- Зришь в корень, - хихикнула я. - И скатертью тоже придется пожертвовать. Точнее, тем, что от нее осталось.

Следующие несколько часов я провела в мастерской. Сначала набросала эскиз будущего платья, прикинула выкройку и принялась кроить ткань. В какой-то момент мне показалось, что вселенная пытается всячески мне помешать: мел в руках крошился, оставляя на деталях будущего платья ненужные пятна, ножницы затупились и отказывались резать, а потом я потеряла нитки подходящего цвета, которые только что положила на стол.

Я рассердилась на собственную непригодность, наточила ножницы о точильный камень, который, к счастью, обнаружился в кухне. Заменила мел на кусочек мыла, а нитки отыскала под лавкой. В общем, когда я слегка подуспокоилась, дело пошло на лад.

К обеду платье было готово. Прибежавшая в мастерскую Лика восхищенно цокнула:

- А раньше ты чего такое не шила? Мигом бы разбогатели.

- Наверное, ты мне шторы резать не разрешала, - фыркнула я.

- Да ты как-то и не просила... - пробормотала подруга, разглядывая висящее на плечиках платье.

Атласное, с кружевным декором, корсетом на шнуровке и пышной юбкой, оно прекрасно подошло бы даже для придворной модницы. Но я не собиралась продавать его по заоблачной цене, главное - сделать это быстро. И в голове у меня уже появилась идея, как это сделать.

- Ты свободна сейчас? - поинтересовалась я у Лики.

Подруга кивнула, даже не представляя, что ее ждет.

После обеда, натянув опытный образец платья на совершенно не сопротивляющуюся Лику, которая даже успела соорудить на своей голове некое подобие прически знатной дамы, я попросила ее встать на табурет, который придвинула к витрине. Манекенов там и так не водилось, теперь же в огромном стеклянном окне показалась настоящая диковинка: удивительное платье на красивой Лике смотрелось так, что я бы и сама его купила.

Мне только и осталось, что выйти на крыльцо и привлечь внимание прохожих. А потом разнять драку двух более-менее состоятельных дам, которые намеревались блистать в обновке уже сегодня вечером. В бою платье едва не сорвали с Лики, и ей пришлось убежать в мастерскую, откуда она смогла выйти только после того, как дамы перестали сражаться, а плата за платье перекочевала в мой кошелек.

- Почему ты не хочешь продолжить шить платья? - удивленно спросила Лика за ужином.

- Тут такая штука, - призналась я, - душа у меня лежит к кружевному нижнему белью. Могу и платья, но они получатся такими... как бы это сказать... ремесленными что ли. Помнишь, ты говорила, что не любишь плести косы? Умеешь, плетешь, но когда крутишь кудри - чувствуешь себя счастливой. Вот и я так, считай, любимое дело.

- Значит, никого не слушай, иди и получай разрешение. Мечты должны сбываться.

Да, именно так мне и говорила Лика из моего мира. Она всегда была рядом и не давала мне свернуть.

- Покажешь завтра, где там этот приют с кружевных дел мастерицами? - подмигнула я.

- А то!

Глава 10

На следующее утро мы с Ликой отправились за кружевом. Я переживала, что заказной товар подразумевает какое-ни-какое ожидание, но Лика только смеялась. Причину ее веселья я выяснила в тот момент, когда мы сообщили настоя-тельской приюта о том, что желаем прикупить пару-тройку разноцветных рулонов. Ну или хотя бы одинаково белых, ес-ли красками они не богаты.

Пышнотелая румяная дама, заведующая сиротским до-мом госпожа Нора, всплеснула руками, довольно продол-жительное время кричала на всю площадь, что их молитвы услышаны, а потом пригнала трех крепких девиц-сироток с большущими рулонами потрясающего, нежного кружева.

- Никак скатерти шить собрались? - поинтересовалась од-на из них.

- Почти, - подмигнула Лика, рассудив, что рановато еще им про такие женские штучки рассказывать.

За невероятное богатство мы отдали столько, что и ска-зать стыдно. Ручная работа в этом мире отчего-то оценива-лась жалкими копейками, и мы бы взяли больше кружева, но

во-первых, не догадались нанять возницу, чтобы довезти такое количество ткани. А во-вторых, не были уверены в том, что мне удастся получить разрешение.

Зато мы договорились с настоятельницей, что если у нас все получится, они с девушками наплетут нам такой красоты, что любая модница будет готова босиком по осколкам бежать, чтобы ее заполнить. Расставались мы с Норой практически подругами.

Всю дорогу я едва не подпрыгивала от нетерпения: мне до жути хотелось сшить столько, сколько получится из всей имеющейся у нас ткани. Но, как оказалось, с этим были сложности. Точнее, ощутила я их не сразу.

Сперва мы разложили ткань, я приготовила все для шитья, а Лика в это время кухарничала. После торопливого обеда подруга убежала причесывать какую-то капризную даму, которая собиралась на торжественное мероприятие, а я вернулась в мастерскую. И работала, не поднимая головы, пока... не стемнело.

- Алис, ты идешь ужинать? - раздался из коридора голос освободившейся Лики.

- Иду, если по дороге не потеряюсь в темноте, - буркнула

я. - Слушай, я как-то внимание не обратила вчера, а почему у нас так темно дома?

- Так всегда было, - пожала плечами подруга. - Нормальные световые артефакты стоят кучу денег, а тех, что у нас есть, хватает только на то, чтобы по дороге в кухню не убиться о стену. А что?

- Получается, ночью я шить не смогу, - огорчилась я. - Ладно, значит, первое, что нужно будет купить, когда будут деньги - нормальные фонарики.

За ужином я думала о том, что список покупок стремительно растет, и я за ним решительно не успеваю. Я ведь не закончила с образцами, вынуждена была прерваться, а значит, потеряла пару-тройку дней. Но Лика из моего мира когда-то говорила, что дорогу осилит идущий. А значит, нужно было сжать кулаки и двигаться вперед, несмотря на отчаянно мешающие обстоятельства.

Спустя несколько дней я выходила из городской управы с огромным баулом, полным красивого кружевного белья в одной руке и с подписанным разрешением в другой. Я счастливо жмурилась от солнца, пока ждала извозчика, чтобы добраться до дома и обрадовать Лику. Вот только подруга отчего-то не обрадовалась, скорее даже наоборот.

- Кто-кто подписал разрешение? - округлив глаза переспросила она.

- Я же сказала, какой-то лорд Альтер. Что-то не так?

- Все не так, Алис, все, - Лика закрыла глаза руками. - Ох, лучше бы подпольную швейную лавку открыли, чем так...

В том, что она была права, я убедилась уже на следующий день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.